

© 1999 г., ЭО, № 1

Э.Г. Александренков

ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ ЭТНОГРАФИИ АМЕРИКИ

Преподавание этнографии не часто является предметом размышления на страницах нашей специальной печати. Что касается соответствующей кафедры Исторического факультета МГУ, то можно вспомнить лишь редкие сообщения на эту тему в журнале «Советская этнография». Относительно преподавания этнографии Америки и вовсе сложно назвать какую-либо публикацию. Вместе с тем преподавание этнографии, как всей, так и ее отдельных разделов, заслуживает более пристального внимания и, возможно, обсуждения со стороны не только тех, кто ее преподает, но и тех, кто, не преподавая, профессионально изучает. Лучшего места, чем наш журнал, для этого нет.

Надо отметить, что преподавание этнографии Америки на кафедре этнологии (бывшая кафедра этнографии) Исторического факультета МГУ не имеет устойчивой традиции и на протяжении многих лет выглядит довольно случайным. Студентам, избравшим своей специализацией Америку, приходится больше полагаться на собственные силы, чем на помощь преподавателей, – на кафедре не было и до сих пор нет американиста, работающего на постоянной основе, а привлечение научных руководителей со стороны всегда осложнено.

Осенью 1993 г. я был приглашен заведующим кафедрой В.В. Пименовым читать курс этнографии Америки в рамках программы «Этнография зарубежных стран» для студентов IV курса дневного отделения и V курса вечернего (в течение одного семестра; в другом семестре П.М. Кожин читал курс «Индейцы Северной Америки»). Кроме того, мне предстояло прочесть две лекции по Америке первокурсникам факультета в рамках курса «Общая этнография». На протяжении четырех последующих лет содержание и структура этих двух элементов программы несколько менялись – не столько в зависимости от новых материалов, сколько от появления понимания задач, стоявших передо мной. В конце концов сложилась следующая схема.

Для первокурсников я строю лекции так, чтобы вызвать их интерес к этнографии вообще и Америки в частности или закрепить его у тех, кто уже что-то узнал о народах Америки и их культуре. Поэтому основное внимание мною уделено таким проблемам, как происхождение первых обитателей и заселение Америки (по данным археологии, антропологии, лингвистики и сравнительной этнографии); вариативность способов адаптации аборигенов Америки к разнообразным географическим условиям.

Другой комплекс проблем связан с происхождением американских цивилизаций. Он охватывает такие вопросы, как возникновение американского земледелия и формирование на его базе ремесел, обмена, а также создание земледельческого календаря и проведение астрономических наблюдений. Здесь упоминаются известные исследователи прошлого и настоящего: Поль Риве, Гур Хейердал и др.; отмечен вклад в изучение древних цивилизаций Америки российского ученого Ю.В. Кнорозова.

Еще одна группа вопросов связана с завоеванием Америки европейцами и изменениями в культуре, вызванными столкновением пришельцев с аборигенами. Обращалось также внимание на важную роль работорговли в этнических судьбах разных земель Америки.

Следующий круг вопросов – возникновение в Америке новых народов, образовавшихся на основе носителей как европейских, так и индейских языков. Упоминается и история российской колонизации Америки.

Последний раздел – расовый и языковой состав различных регионов современной Америки. Здесь подчеркивается динамичность этнических и культурных взаимодействий, обусловленная и постоянной иммиграцией населения, и наличием разнообразных групп индейцев.

Студенты, избравшие своей специальностью этнографию, начинают слушать отдельные курсы уже на втором году обучения и продолжают на третьем. К четвертому году, когда я читаю полугодовой курс по этнографии Америки, они уже, как правило, определяют и более узкую специализацию. За пять циклов

чтения лекций четверокурсникам дневного отделения четверо студентов выбрали своей специальностью этнографию Америки (надо сказать, без моего влияния) – это из групп, насчитывающих от 10 до 20 чел.

При размышлении над темами лекций, которые я должен был читать студентам кафедры этнологии, не собиравшимся в своем большинстве заниматься Америкой, мне показалось наиболее целесообразным изложить те из проблем, знакомство с которыми могло бы быть полезным при занятиях собственными темами. В общем это те же самые проблемы, которых я касаюсь в лекциях для первокурсников, но в более развернутом виде. Кроме того, я посчитал необходимым дать представление об истории этнографического изучения Америки, в том числе отечественными исследователями, о разного рода источниках, а одно занятие отвести рассказу о полевых работах на Кубе, в которых я участвовал.

В результате сложился приблизительно такой план занятий со студентами-этнографами. Первая лекция – «Что дает этнографической науке изучение Америки?». Излагаются проблемы, возникавшие при этнографическом изучении населения Америки, методы, с помощью которых эти проблемы решались, этнографические теории, разработанные на американских материалах. Здесь же кратко охарактеризованы источники изучения Америки: этнографические, археологические, антропологические и языковые, а также письменные (опубликованные и архивные) и собственно полевые.

Вторая лекция – о российской этнографической американистике. В ней представлены работы русских путешественников в разных частях Америки, в особенности в Северной, охарактеризованы некоторые экспедиции XIX – начала XX в., упомянуты собранные ими этнографические коллекции. Излагается проблематика этнографических исследований в советский период, рассказывается и о нынешних исследованиях в рамках ИЭА РАН в Москве. Особо подчеркиваются достижения в области изучения культуры майя, связанные с именами Ю.В. Кнорозова, Р.В. Кинжалова и др.

Третья лекция посвящена адаптации коренных обитателей Америки к разнообразным экологическим условиям континента. В ней рассматриваются вопросы, связанные с заселением Америки, расселением, культурной и языковой диверсификацией. Описание дается по отдельным наиболее представительным культурным областям – по степени усложнения хозяйства и соответственно социальных отношений. Это охотники, рыболовы и собиратели морских побережий, ведущие или ведшие подвижный образ жизни: бродячие охотники, рыболовы и собиратели внутренних районов Южной Америки; охотники, рыболовы и собиратели североамериканских лесов; обитатели Полярной Америки (эскимосы); обитатели Калифорнии; оседлые рыболовы северо-западного побережья Америки.

В этой же лекции охарактеризована культура земледельческих народов Америки по трем блокам: 1) земледельцы тропических лесов Америки, культура которых базировалась на возделывании горькой маниоки и некоторых других корнеплодов, а маис (кукуруза) хотя и мог быть им известен, но не играл ведущей роли; 2) земледельцы восточных лесов Северной Америки, где основным возделываемым растением была кукуруза; 3) коренные народы Америки, практиковавшие поливное земледелие, где также ведущей культурой была кукуруза. Такое расположение материала дает картину вероятной эволюции культуры американских аборигенов до появления там европейцев – от подвижного образа жизни к оседлому, с расширением возможностей развития ремесла и обмена и с соответствующим усложнением общественных отношений.

Логическим продолжением предыдущей темы является лекция о древних американских цивилизациях (на примере майя, ацтеков и инков), в которой проблемы возникновения очагов цивилизации в Америке и их развития рассматриваются в сравнении как между собой, так и с древнейшими центрами цивилизации Старого Света.

Следующая лекция отводится вопросам, связанным с завоеванием Америки европейцами. Главное внимание в ней уделяется этноциду коренного населения и переходу культурного достояния аборигенов колонизаторам, а также воздействию культуры пришельцев на местные культуры (в соответствии со средой обитания индейцев и их образом жизни).

Завершением лекций, отведенных на изучение аборигенов Америки, призвано быть собеседование, которое так и названо «Аборигены Америки». В результате ряда опытов я остановился на таком варианте занятий. Все студенты должны прочитать книгу К. Леви-Стросса «Печальные тропики» (М., 1984), письменно отрецензировать одну из книг отечественных этнографов по разным регионам Америки на выбор¹. При написании рецензии и обсуждении прочитанного предлагается учитывать источники, использованные автором книги; определить главные идеи работы; показать убедительность выводов (с учетом базы источников и аргументации); отметить наиболее интересное в книге (материал, методика исследования, если она

очевидна, теоретические обобщения). Нужно также высказать свое мнение о том, что еще следовало бы дать в работе.

Поначалу список книг, предлагавшихся для рецензирования, был более обширным, однако практика показала, что некоторые из них мало привлекали внимание студентов, а вместе с тем ограниченное число обсуждаемых работ предоставляло больше возможностей для дискуссии.

Вторая часть лекций включает следующие темы: возникновение новых этнических самоидентификаций у населения Америки (конец XVII – первая половина XIX в.); демографические и этнические процессы в странах Америки со второй половины XIX до середины XX в.; демографическая, языковая и этническая ситуация в Америке в 50–80-е годы нашего века.

Завершается чтение этих лекций проведением собеседования на тему «Трансформации культуры и этнические процессы в Америке с середины XVIII в. по 80-е гг. XX в.». Оно имеет ту же схему, что и предыдущее: для обсуждения предлагается несколько книг отечественных авторов по изучаемому периоду. Учитывая, что это конец учебного года, ограничиваемся только устными выступлениями. Готовясь к собеседованию, студенты обязательно читают главу «Этнические процессы в Америке» в монографии «Этнические процессы в современном мире» (М., 1987) и на выбор одну из книг регионального характера². При этом им предлагается обратить внимание на следующие аспекты: трансформации в культуре пришельцев в колониальный период, этапы формирования новых самоидентификаций в Америке, особенности этнических процессов в том или ином регионе в сравнении с другими областями Америки.

Последняя лекция – «Традиционная культура сельского населения одной латиноамериканской страны (на примере Кубы)» – проводится с показом слайдов, снятых во время полевой этнографической работы в этой стране.

На зачете предлагаются главным образом следующие вопросы общего характера: источники этнографического изучения Америки; этнографическое изучение Америки в России; этнографические теории, сложившиеся на базе исследования трансформаций культуры в Америке; наиболее интересные (на взгляд студента) проблемы этнографии этого континента. Для подготовки к зачету помимо лекций предлагается использовать книги и статьи отечественных авторов по истории этнографии отдельных стран Америки³.

Представленный выше план не всегда точно выполняется. Главное препятствие – неравномерное посещение занятий студентами, как правило, вызванное тем, что многие из них вынуждены работать, чтобы иметь возможность содержать себя. Таким образом, неизбежны пропуски лекций, которые я и пытаюсь возместить самостоятельной работой студентов, давая им достаточно обширный список литературы и стараясь вызвать у них размышления о прочитанном.

При общении со студентами мне стало ясно, что объем и форма подачи материала для интересующихся (или тех, кто может заинтересоваться) Америкой, должны отличаться от подачи его на общих занятиях, где большинство аудитории не проявляет особого интереса к ней. И тогда возникла идея объявить спецсеминар для тех, кто хотел бы специализироваться по этнографии Америки. Этому способствовало очень важное обстоятельство: появилось несколько студентов младших курсов с устойчивым интересом к этнографии Америки и с хорошей начальной суммой знаний по предмету.

Летом 1995 г. мной был разработан предварительный план семинара, который приняло руководство кафедры этнографии. При его реализации я имел в виду следующие цели: поддержание интереса к этнографии Америки у студентов и развитие у них тяги к исследованию; ориентацию в проблемах; соотношение индивидуальных интересов с возможностями изучения у нас этой темы. Предполагалось, что в семинаре станут заниматься студенты разных курсов.

Из-за чрезмерной удаленности от объекта исследования и почти полной невозможности полевой практики я посчитал необходимым сосредоточить внимание студентов на истории этнографического исследования Америки, что помогло бы выявить динамику объекта, специфику проблем, а также уловить изменения подходов к их решению. Семинар был рассчитан на три года и получил общее название «Этнографическое постижение Америки». Каждый годовой курс, длившийся два семестра, имел свои цели, темы и соответствующее название. Первый год – «Источники этнографического изучения Америки», второй – «Многообразие теоретического осмысления этнографии Америки (середина XIX – середина XX вв.)». При благоприятных обстоятельствах можно было бы освоить еще одну тему – «Этнографическое изучение современной Америки (вторая половина нашего века)».

Занятия первого года были нацелены на изучение совокупности используемых этнографами-американистами источников, главным образом письменных (колониального времени). Многие из них опубликованы, некоторые переведены на русский язык. Более глубокое знакомство с этнографией Америки

важно начинать с этого рода источников, потому что отраженная в них действительность лежит в основе многих нынешних проблем. Кроме того, при их изучении мы находимся в равном положении с зарубежными коллегами, в то время как получение данных из источников другого рода (скажем, при работе в поле) нам доступно значительно меньше. Предполагалось также ознакомить студентов с возможностями этнографического изучения отечественных архивных материалов (особенно много их по Северо-Западу Америки, Аляске, Алеутским о-вам и Калифорнии) и дать им представление о музейных этнографических коллекциях по Америке, имеющихся в нашей стране. Таким образом, общая цель первого года занятий в семинаре – показать зарождение этнографического познания Америки, ознакомить студентов с разнообразными источниками изучения этнографии и научить их работать с ними.

Второй год занятий в семинаре планировалось посвятить изучению теоретического осмысления этнографами американской действительности, в особенности теорий, сложившихся на базе анализа процессов культурного взаимодействия. Знание теорий, родившихся или развившихся на основе американских материалов, должно не только помочь полнее осмыслить развитие этнографической американистики, но и углубить анализ этнографических данных в областях, интересующих участников семинара, и может быть побудить их к выражению собственных обобщений.

На третий год можно было бы ознакомить студентов с состоянием этнографических исследований в нескольких (интересующих участников семинара) ареалах Америки и возможно дать им представление об этнографическом изучении Америки в целом за последние десятилетия.

Предполагалось, что занятия в семинаре будут состоять из некоторого числа лекций (вводного или обобщающего характера), самостоятельной работы его участников и коллективного обсуждения определенных тем. Планировалось приглашать на отдельные занятия ведущих специалистов в той или иной области этнографии Америки.

Концепция семинара, план и практика подвергались пересмотру и уточнению на протяжении двух лет занятий. Сначала читалась лекция, посвященная изучению этнографии Америки в России, а затем – лекции по этнографии США, Канады, Мексики, Центральной и Южной Америки. Эти вводные лекции должны были помочь слушателям четче определить свои интересы в этнографии Америки. Каждому занимающемуся в семинаре было предложено изложить их в форме плана, составленного по единой схеме, в котором следовало охарактеризовать конкретный объект исследования, представить степень его изученности и возможности дальнейших изысканий. План этот рассматривался как самый предварительный, он должен был помочь сориентироваться в будущей работе.

На одном из занятий каждый из студентов рассказал о том, что его привлекает в этнографии Америки. Интересы оказались достаточно разнообразными, но все были связаны с аборигенами Америки: древние культуры Мезоамерики, индейцы южноамериканской сельвы (в частности, Перу) и их связи с центрами древних цивилизаций, индейцы североамериканских прерий колониального периода, взаимодействие аборигенов с природной средой у северных алгонкинов, ритуалы индейцев Южной Америки, коневодство у аборигенов прерий.

Затем были прочитаны еще лекции – о возможностях этнографического изучения архивных материалов по Русской Америке (С.Г. Федорова), об этнографических американских коллекциях Москвы и С.-Петербурга (П.М. Кожин) и две – о письменных источниках этнографического изучения Америки.

За это время каждый из студентов должен был выбрать письменный источник по интересующей его области и представить его на занятии. Следовало учесть некоторые общие характеристики, помогающие понять как само произведение, так и степень его известности в этнографической литературе: сведения об авторе, времени и обстоятельствах написания работы, времени первого издания, общую структуру работы, отражение имеющихся в ней данных в позднейшей этнографической литературе, степень этнографической изученности источника, его научное значение. Предлагалось также добавить другие аспекты характеристики источника, которые могли быть полезными. Студентами были выбраны следующие работы для индивидуального анализа: повествование монаха Карбахалья о плавании Орельяны по Ориноко, работы Лас Касаса о завоевании Америки, письма Кортеса о покорении Мексики, книга североамериканца Теннера о пребывании в плену у индейцев, и, наконец, описание путешествия североамериканского художника Кэтлина по Миссисипи.

Разнообразие источников позволяло надеяться на то, что сообщая мы сможем значительно расширить наше представление о ранних способах описания коренных обитателей Америки и возможностях этнографической интерпретации этих описаний.

Следующая группа занятий была организована с целью обучения этнографическому анализу пись-

менных источников колониального и раннереспубликанского времени (т.е. до появления собственно этнографических описаний). Для начала студенты ознакомились с тем, как можно проанализировать источник, прочитали вводную статью А.Д. Дридзо к изданию книги английского путешественника У. Рэли «Открытие Гвианы» и обсудили ее. Была прочитана статья Н.Л. Уайтхеда о том же источнике, опубликованная в «*Current Anthropology*» и предварительно переведенная мною; одна студентка прочитала ее в оригинале. Освоению статьи Н.Л. Уайтхеда пришлось посвятить два занятия. Первое из них было отведено для уяснения концептуального аппарата (чрезвычайно постмодернистского характера) этого автора; одна из участниц нашего семинара (та, что ознакомилась со статьей в оригинале) сказала, что читать Уайтхеда, это все равно что ломиться в высшую математику с арифметическими знаниями. На втором – разбирался сам анализ Н.Л. Уайтхедом произведения У. Рэли. После этого мы изучили работу У. Рэли с целью выявления в ней сведений, которые могут быть интересны современному этнографу. На занятии каждый из слушателей оценивал выступления своих товарищей.

Затем были прочитаны две лекции на тему «Полевые работы как источник этнографического изучения Америки», цель которых – показать разнообразие возможностей прямого этнографического наблюдения действительности. В них было представлено развитие полевых исследований в Америке, более подробно рассказано о наиболее известных работах, в частности о стационаре и аэрофото съемках с этнографическими целями И. Вогта в Чиапасе (Мексика), о жизни К. Гуда у яноама Венесуэлы и др.; о многообразии прямых наблюдений, проводимых современными этнографами в Америке. Был отмечен вклад современных отечественных этнографов в полевые работы в Америке: это экспедиции первой половины 1980-х годов, проводившиеся в разных частях Кубы с целью создания этнографического атласа. Работа подобного рода никогда прежде в Америке не проводилась.

Эта лекционная «вставка» не только знакомила слушателей с амплитудой полевых работ в Америке, имеющих длительную традицию, но и давала им возможность подготовиться к следующему семинарскому занятию – совместно анализу «Сообщения» Диего де Ланда. В отличие от Рэли, недолго находившегося среди аборигенов, Де Ланда многие годы находился среди индейцев Юкатана и знал их язык. Кроме того, он был служителем церкви. Таким образом, мы знакомимся с другим видом источника.

Одно из занятий было посвящено возможностям этнографической интерпретации письменных источников по Америке. Для прочтения было выбрано несколько работ отечественных авторов, содержащих критику источников. Эта аналитическая работа позволила нам составить общее представление о круге письменных источников по этнографии Америки и их классификации.

На завершающей стадии наших занятий каждый из слушателей семинара делал доклад (он был подготовлен в письменной форме), который мы совместно обсуждали. Предварительного прочтения доклада не было, но следовало ознакомиться с анализируемым источником.

Для участников семинара мною был составлен список литературы из нескольких блоков: обзоры отечественной этнографической американистики, обзоры этнографических исследований в странах Америки, истории и хроники, путешествия, изучение архивов, изучение этнографических коллекций, описание и критика письменных источников. В список были включены некоторые сборники документов по ранней истории Америки и историографические работы на иностранных языках, а также названия некоторых библиографических изданий и журналов, специализирующихся на публикации статей по этнографии Америки.

Занятия следующего года являлись логическим продолжением предыдущих. Семинар 1996–1997 гг. получил название «Этнографическое изучение Америки (теории культуры)».

В рамках темы семинара предполагалось проследить последовательность оформления этнографического (народоведческого) интереса к Америке, начиная с плаваний Колумба и вплоть до середины нашего века, а также узнать, как накапливалось знание о народах Америки и их культуре. Было намерение попытаться понять (или во всяком случае объяснить) смену интересов со стороны общества и исследователей к тем или иным темам, способы добывания информации, а также изменение подходов к интерпретации тех или иных явлений (решения проблем), т.е. в конечном счете – смену (появление и исчезновение) этнографических объяснений американской действительности. Не последнюю роль при этом играло намерение способствовать выработке у слушателей навыков критического освоения этнографических теоретических построений и, наконец, вызвать к ним интерес.

Одним из доводов в пользу знакомства с этнографическими теориями (на примере теорий культуры) было убеждение в том, что одного знания о явлении недостаточно для его понимания, которое приходит только через осмысление, интерпретацию, объяснение и в конце концов через соединение различных частей познанного в стройную схему (гипотезу, концепцию, теорию). Что касается смены одних теорий

культуры другими или появления новых при некотором забвении предшествующих, то хотелось обратить внимание не на определение того, какие из них «верные», а какие «неправильные», а на то, что смену концепций и теорий следует рассматривать как постоянный процесс осмысления действительности (целиком или ее частей), как непрерывную работу ума. Предполагалось также, что знание студентами нескольких теорий культуры, сложившихся на американских материалах, а также более полное представление об одной из них помогут лучше понять те конкретные проблемы в этнографии Америки, которыми каждый из них собирался заняться.

Другим намерением было обратиться в семинаре к более глубокой проработке некоторых терминов, которыми мы часто пользуемся, не задумываясь.

Предполагалось, как и в случае с первым семинаром, поэтапное решение поставленных задач: знакомство с критической литературой по истории этнографии Америки (индивидуальное и коллективное); совместная выработка подходов к оценке этнографических концепций; самостоятельная проработка одной из концепций культуры, разработанной на американских материалах; написание доклада на эту тему; обсуждение докладов на занятиях семинара. На зачете каждый из участников семинара должен был предложить свою концепцию культуры, сложившуюся у него на основе знания соответствующих американских данных.

Некоторое сомнение вызывала возможность прочтения участниками занятий работ на иностранных языках, хотя большая часть их владела английским, некоторые – французским и несколько потенциальных слушателей (точнее, слушательниц, появившихся в конце первого года занятий в семинаре) начали изучать испанский. Поскольку большая часть теорий культуры, разработанных на американских материалах, была обоснована североамериканскими авторами, особых трудностей в работе семинара я не предвидел. Однако в процессе занятий пришлось внести некоторые коррективы – главным образом из-за постепенного сокращения числа студентов семинара до одного, который только начинал учить английский язык.

Первые занятия были отведены углублению представлений об основных понятиях, связанных с темой семинара: «этнография», «предмет этнографии Америки», «культура», «этнографическое изучение культуры». Следующее занятие было отведено рассмотрению представлений, сложившихся у миссионеров и хронистов колониальной Америки о природе и человеке Америки, как у людей, более других размышлявших в то время об Америке в целом или о ее отдельных частях. Затем мы рассмотрели две концепции природы и человека Америки, сложившиеся у просветителей XVIII в. (на примере Бюффона и Джефферсона). Одно из занятий было посвящено анализу представлений об Америке и ее обитателях, сформировавшихся у русских путешественников и миссионеров XIX в.

После этого мы приступили к обсуждению глав книги Ю.П. Аверкиевой «История теоретической мысли в американской этнографии» (М., 1979), что давало возможность увидеть место концепций культуры, разработанных на американских данных, в общем контексте развития этнографической мысли в США – стране, где этнографическое теоретизирование было наиболее активным. Первой этнографической концепцией культуры, построенной не без влияния идеи о культурных кругах, известной этнографам Центральной Европы того времени, была теория культурных ареалов. Ее наиболее полными выразителями стали О.Т. Мэсон и Кл. Уисслер. Сведения из книги Ю.П. Аверкиевой были дополнены другой литературой. Этот блок занятий был завершён рассуждениями на тему «Что такое этнографическая теория?».

Затем мы приступили к анализу диффузионизма. Хотя последний сформировался как направление этнографической мысли не только на американских материалах, они в нем играли очень важную роль.

Первой вполне самостоятельной концепцией культурных трансформаций, разработанной на материалах Америки, следует, видимо, считать теорию аккультурации, созданную североамериканскими исследователями. Она хорошо изложена в статье В.М. Бахты. Влияние концепции на мексиканских этнографов описано в статье И.Ф. Хорошаевой. Именно эти две статьи мы и разбирали на одном из наших занятий. При изучении глав книги Ю.П. Аверкиевой или статей каких-либо других авторов мы старались не только познакомиться с тем или иным этнографическим истолкованием действительности, но и определить свое отношение к тому, как это истолкование представлено, насколько убедительны доводы его сторонников.

Позже были прочитаны и обсуждены еще несколько глав из книги Ю.П. Аверкиевой, а также рассмотрены такие концепции, как транскультурация кубинского этнографа Ф. Ортиса, культура завоевания Дж. Фостера и культура нищеты О. Льюиса. Знакомство с ними осуществлялось главным образом

через чтение критических статей на русском языке и мои дополнения. Очередное обобщающее занятие было посвящено размышлениям над тем, как создаются и крикикуются этнографические теории.

На зачете мы подвели итоги тому, что же такое этнографическая теория культуры, обменялись представлениями о процессах трансформации культуры в Америке. Не забыли и о том, что сейчас (эта тенденция была особенно заметна в начале 1990-х годов) некоторые американские этнографы пытаются отказаться от использования слова «культура», по их мнению, политически ангажированного, и заменить его более нейтральными – «практика» и «дискурс».

* * *

Основной вопрос, на который приходится отвечать не одному только преподавателю этнографии, будь то Америки или какого-то другого далекого континента: нужна ли нам сейчас зарубежная этнография? Ответ на него прост: пока есть интерес у общества, отражающийся в увлечениях отдельных молодых людей, выбирающих себе будущее (не говоря уже о практической заинтересованности таких организаций, как учреждения по внешним связям, турбюро и т.п.), она будет нужна.

Если нужна, то в каком объеме и через какую призму понимания преподавать этот предмет? Что давать в лекциях для студентов-этнографов, которые не собираются посвятить себя изучению Америки? Доводить до слушателей определенную сумму каких-то сведений, знакомить их лишь со специфическими проблемами Америки (на ее место можно поставить Африку и т.д.)? Или пробуждать интерес к таким, которые могут быть встречены и у нас в стране? Пожалуй, наиболее целесообразно было бы сочетать все эти аспекты и построить общий курс лекций как «Проблемы и теории этнографии Америки», в котором показать слушателю, в чем значимость этих проблем и концепций для отечественной этнографии, сориентировать его в поисках соответствующей литературы.

Что касается тех, кто выберет своей специализацией Америку, дополнительные занятия необходимо проводить в форме семинара. Изложенная выше структура семинара едва ли нуждается в коренном изменении, хотя она может варьировать в зависимости от состава участников, их интересов и знания иностранных языков. Необходимый навык полевой работы можно приобрести в отечественных экспедициях, а для ознакомления с использованием источников, методами исследования, теориями, объясняющими различные проблемы, этнография Америки дает широкие возможности.

Самыми очевидными недостатками наших семинарских занятий (особенно второго года) явились сокращение числа его слушателей и невозможность подробно ознакомиться с оригинальными работами авторов разбираемых концепций; предполагавшееся коллективное накопление знаний в рамках совместных обсуждений прочитанного не состоялось. Это послужило и причиной того, что пришлось отказаться от третьей части семинара. Очевидно, что семинар можно возобновить при появлении нескольких заинтересованных и знающих иностранные языки (главным образом английский) слушателей.

Примечания

¹ *Аверкиева Ю.П.* Индейцы Северной Америки. От родового общества к классовому. М., 1974; *Березкин Ю.Е.* Инки: Исторический опыт империи. Л., 1991; *Гринев А.В.* Индейцы тлинкиты в период Русской Америки (1741–1867). Новосибирск, 1991; *Дзенискевич Г.И.* Атапаски Аляски. Очерк материальной и духовной культуры. Л., 1987; *Кинжалов Ю.В.* Культура древних майя. Л., 1971.

² Национальные процессы в США. М., 1973; Национальные процессы в Центральной Америке и Мексике. М., 1974; Этнические процессы в странах Южной Америки. М., 1981.

³ *Аверкиева Ю.П.* История теоретической мысли в американской этнографии. М., 1979; *Александренков Э.Г.* Очерк истории этнографии в Венесуэле // Пути развития зарубежной этнологии. М., 1983; *Бахта В.М.* Проблема аккультурации в современной этнографической литературе США // Современная американская этнография. М., 1963; *Веселкин Е.А., Григулевич И.Р.* Оскар Льюис – критик или слуга американского империализма? // Этнологические исследования за рубежом. М., 1973; *Логинов А.В.* Изучение коренного населения Северной Америки в советской этнографической литературе // Историография этнографического изучения народов СССР и зарубежных стран. М., 1989; *Тишков В.А.* Введение. Этнология США: условия и тенденции развития // Этнология в США и Канаде. М., 1989; *Токарев С.А.* История русской этнографии. М., 1966 (разделы по Америке); *его же.* История зарубежной этнографии. М., 1978 (разделы по Америке); *Хорошова И.Ф.* Этнографическое изучение Латинской Америки в СССР // Латинская Америка в советских исследованиях. М., 1976; *Шур Л.А.* Русские источники по этнографии народов Америки. IX Междунар. конгр. антрополог. и этнограф. наук (МКАЭН). Доклады советской делегации. М., 1973.

E.G. Alexandrenko v. American Ethnography Teaching Experience

The author of the article was giving a course «America» on chair of ethnology of Historical faculty of Moscow University during 5 years. The volume of the course – is one term. The course was constructed of some blocks: the history of ethnographic studying of America (problems, methods and theories), native peoples by the time of European's coming, cultural and ethnic transformations in the early colonial period, the forming of new ethnoses, the modern ethno-language situation in America.

During two years the author was giving two-terms seminar for the students who chose America as their specialization. It called «Ethnographic Understanding of America» and consisted of two parts: «The Sources of Ethnographic Studying of America» (with deeper learning of early writing sources); «Ethnographic Theories of Culture Formed on American Materials».